

В кабинете Тан Маодэ с лицом, полным гнева, смотрел на Тан Лина и спросил:

– Что всё это значит?

Увидев, что отец рассердился, Тан Лин ответил с безразличным видом:

– Отец, ты не представляешь, как я устал за эти два дня. Не знал бы – не поверил. Оказывается, наш управляющий и твоя новая наложница – тоже шпионы, подсланные другими. Хорошо, что я догадался раскрыть их личности и, воспользовавшись их невнимательностью, захватил их.

Выслушав это, Тан Маодэ почувствовал усталость и с досадой спросил:

– А что ты хотел сделать, изрывая двор губернаторской резиденции ямами?

При упоминании об этом Тан Лин просиял и, улыбаясь, ответил:

– Отец, я слышал, что эти шпионы – самые хитрые. Они любят рыть под домом подземные ходы, чтобы тайно передавать сообщения. Поэтому я приказал людям везде копать, чтобы навсегда пресечь такую возможность. Поверь мне, я превращу нашу резиденцию в неприступную крепость и не позволю шпионам воспользоваться удобным моментом.

Сказав это, Тан Лин снова достал из-за пазухи стопку бумаг и протянул их отцу.

Тан Маодэ взял их и увидел, что это признательные показания управляющего и наложницы. В них оба сознавались, что они действительно шпионы.

Но Тан Маодэ прекрасно знал, что управляющий прослужил у него больше двадцати лет, и он был шпионом или нет. Он со злостью шлёпнул бумагами о деревянный стол.

Тан Лин же подумал, что отец злится из-за предательства управляющего, и, полный негодования, воскликнул:

– Отец, этот управляющий – такая тварь! Как хорошо ты к нему относился! Сколько лет доверял ему все дела по дому, а он вот как тебе отплатил! Если бы я не хотел оставить его для тебя, я бы приказал людям...

Тан Лин говорил всё горячее, не замечая, что у отца от гнева вздулись вены на висках.

– Довольно! Замолчи! – рявкнул Тан Маодэ.

– Эй вы! Заберите его и посадите под домашний арест. Без моего разрешения не выходить из

своей комнаты, – сдерживая гнев, приказал Тан Маодэ.

Сказав это, он отвернулся, чтобы не видеть Тан Лина. Он боялся, что не сдержится и прибьёт этого глупого гера.

Услышав, что отец хочет запереть его, Тан Лин посмотрел на него с недоверием. Разве он не только что оказал ему огромную услугу, выявив шпионов?

Увидев, что люди отца уже входят, чтобы увести его, Тан Лин поспешно закричал:

– Отец!

– Убирайтесь! Не смейте меня трогать, а то я велю отцу отрубить вам головы! – пригрозил Тан Лин двум подошедшим мужчинам.

Те действительно остановились. Кто же в провинции Янцзян не знал, как сильно губернатор Тан любит своего маленького гера.

Видя, что они остановились, Тан Лин обошёл их и направился к столу отца.

– Отец, что ты делаешь? – спросил он с возмущением.

– Ты ещё смеешь спрашивать? Кто разрешил тебе избить управляющего до полусмерти? – холодно усмехнулся Тан Маодэ.

Он думал, что, объяснив причину, Тан Лин сразу осознает свою ошибку. Но вместо этого услышал в ответ:

– Я понял! Ты злишься не из-за управляющего, а из-за этой лисы! Это она на тебя пожаловалась, да? Нужно было сразу её прибить. Нет, я сейчас же пойду и убью её!

Сказав это, Тан Лин развернулся. Его лицо исказилось от гнева. Он был твёрдо уверен, что отец поддался на уговоры этой наложницы и поэтому сажает его под домашний арест.

Тан Маодэ опешил на мгновение, но быстро пришёл в себя и крикнул:

– Немедленно остановите его!

– Слушаюсь, – ответили двое подчинённых и тут же преградили путь Тан Лину.

- Так и есть, я угадал! Ты сажаешь меня под арест только из-за этой лисы! - в ярости закричал Тан Лин.

Видя это, Тан Маодэ понял, что как бы он ни объяснял, всё бесполезно. Он обессиленно махнул рукой:

- Уведите его. Без моего разрешения не выходить из комнаты.

Помолчав, он добавил:

- Если ему что-то понадобится - дайте... Уходите.

Хайнинцунь

У Бай и Сяо Цзымо на повозке собирались выезжать из деревни. Сегодня они должны были навестить раненых Инь Юня и Хайцзяня.

Когда они уже почти выехали, Хайчжу снова их окликнул.

Хайчжу узнал от У Бая, что его старший брат ранен, и очень беспокоился. Он с самого утра ждал у входа в деревню в надежде, что У Бай подвезёт его.

У Бай взглянул на Хайчжу и кивнул.

Сяо Цзымо передал вожжи стоявшему за спиной Хайчжу Хайши и вместе с У Баем забрался в повозку. Хайчжу ничего не сказал и тоже сел внутрь.

Хайши, оставшийся снаружи, помрачнел. С каменным лицом он уселся на облучок и погнал лошадей.

- Старший брат, как ты? - спросил Хайчжу, стремглав вбежав на задний двор лавки, где жил Хайцзянь, и увидев его сидящим во дворе.

Хайцзянь поднял голову, узнал младшего брата и с улыбкой ответил:

- Чжу-гер, ты зачем приехал?

- Я узнал от Бай-гера, что ты ранен, и пришёл навестить. Смотри, я тебе яиц принёс, - Хайчжу

приподнял корзину с яйцами.

- Я в порядке, простые царапины. Через пару дней заживёт, - успокоил его Хайцзань.

У Бай и Сяо Цзымо взглянули на Хайцзаня - он действительно выглядел неплохо, цвет лица розовый, и они тоже успокоились.

- Цзань-старший брат, а Юнь-гер сегодня не заходил? - спросил У Бай.

- Нет, - ответил Хайцзань. - Его тоже ранили, он дома отлёживается.

Оставив свои гостинцы, У Бай и Сяо Цзымо попрощались с Хайцзанём и ушли.

Выйдя из лавки, они сели в повозку и направились к дому семьи Инь навестить Инь Юня.

После их ухода Хайчжу и Хайши остались в лавке. Хайши разговаривал с Хайцзанём, а Хайчжу зашёл в дом, взял вещи брата, налил воды и принялся стирать. Из-за раненой руки Хайцзань не мог стирать, и у него скопилось немного грязной одежды. С помощью Хайчжу ему стало гораздо легче.

Пока Хайши сидел и разговаривал с Хайцзанём, он выпил много чая - ведь он правил повозкой всю дорогу, устал и хотел пить.

В конце концов ему захотелось выйти по нужде, и он спросил у Хайцзаня дорогу.

Район, где находилась лавка, был оживлённым, по улицам постоянно ходили люди. Сзади к лавке примыкали две комнаты для работников, склад и кухня, но уборной не было. Ближайшая общественная уборная находилась в нескольких шагах от лавки за углом. Хайцзань объяснил Хайши, как туда пройти.

Хайши нашёл уборную по указанию Хайцзаня и благополучно справил нужду.

Выходя из уборной, он собирался свернуть в переулок и вернуться в лавку, как кто-то налетел на него. Он уже открыл рот, чтобы выругаться, но, опустив взгляд, увидел того, о ком постоянно думал.

Заметив, что Тан Лин выглядит испуганным, покраснелся, а на лбу выступил пот, Хайши посмотрел вдаль. Там он увидел нескольких человек в форме прислуги, которые бежали в их сторону. Хайши сообразил и сказал Тан Лину:

- Не волнуйся, иди за мной, я помогу тебе спрятаться от них.

Тан Лин как раз злился на этого типа, преградившего ему дорогу, но, услышав, что тот хочет помочь ему скрыться, проглотил готовые сорваться ругательства и, кивнув, пошёл за ним.

Хайши привёл Тан Лина обратно в уборную.

Там было ужасно вонюче. Тан Лин чуть не стошнило. Хайши же был на седьмом небе от счастья. Наконец-то он остался наедине с прекрасным гёром, да ещё и спас его. В этот момент ему казалось, что большие влажные глаза Тан Лина смотрят на него с любовью.

Тан Лин никогда не был в таком вонючем месте. Его чуть не вырвало. Но он ещё не завтракал, и вырвать было нечем, отчего ему стало совсем худо. Он пытался не дышать, отчего его глаза покраснели, а на уголках глаз выступили слёзы. Он в ярости смотрел на Хайши и думал о том, что обязательно прикажет разрубить этого типа на куски за то, что он посмел привести его в такое омерзительное место.

Когда Тан Лин уже не мог больше терпеть и собрался выбежать из уборной, он услышал снаружи голоса слуг и замер как вкопанный.

- Куда же подевался молодой господин? Он что, так быстро бегают? - сокрушался один слуга.

- О? А вот и уборная. Может, он туда забился? - сказал другой и уже собрался войти.

Он уже протянул руку к занавеске, как его товарищ шлёпнул его по голове и сказал:

- Ты что, дурак? Стал бы молодой господин прятаться в такой уборной? Да я и то туда не зайду. Там же ужасно воняет. Давай лучше поищем в другом месте.

Услышав это, слуга опустил руку и не стал поднимать занавеску.

Тан Лин уже выдохнул с облегчением, когда его снова чуть не стошнило от вони.

Двое слуг, уже собиравшихся уходить, остановились.

- Кажется, там кто-то есть. Надо бы заглянуть, - сказал один.

- Давай.

Увидев, что они собираются войти, Тан Лин испугался.

Хайши похлопал его по руке и прошептал:

- Не волнуйся, не бойся. Я выйду.

И он вышел, опередив слуг.

Тан Лин, оставшись один, посмотрел на руку, к которой только что прикасался Хайши, достал платок и яростно потёр ею. Когда кожа на тыльной стороне ладони покраснела, он в бешенстве швырнул платок на пол.

Увидев выходящего Хайши, слуги поняли: ах, это просто кто-то другой, а не молодой господин.

Но всё же спросили:

- Простите, господин, там больше никого нет? Например, маленького гера?

- Нет, там я был один, - ответил Хайши. - А теперь я вышел, и там никого нет.

Услышав ответ, слуги действительно больше не стали расспрашивать и проверять. Они поспешили уйти - ведь они и так задержались, а молодой господин, наверное, уже далеко убежал.

Когда они покинули переулок, Тан Лин не выдержал. Он откинул занавеску и, кипя от злости, вышел.

Он уже занёс руку, чтобы отвесить Хайши пощёчину за то, что тот посмел схватить его за руку, как вдруг за спиной раздался чей-то голос:

- Старший брат Хай, ты с кем разговариваешь?

<http://bllate.org/book/15125/1644079>